

Я только что вернулась в комнату и принялась изучать собственную спальню.

Эта мебель из золотой нанкинской древесины, этот европейский ремонт, это пространство, столь огромное, что здесь можно станцевать вальс... Ого! А вот и приветственный бонус: такая арфа стоит не один десяток тысяч, так что я прощаю владельца поместья на целых три секунды. Просто несметные богатства, дикость какая-то!

Владелец поместья, я выйду за тебя замуж и в следующей жизни!

Погрузившись в океан богатств, я испытала чистейшее блаженство. Комната именно такого уровня достойна такой скромницы, как я.

Довольная, я бросилась на кровать, уткнулась лицом в одеяло и приглушенно скомандовала:

— Птиц, задвинь шторы.

Птиц аккуратно затянул шторы клювом, невозмутимо бросив взгляд на темный угол.

Когда в комнате воцарилась абсолютная темнота и тишина нахлынула подобно приливу, я медленно приподняла голову:

— Готово?

— Хозяйка, всё точно так, как вы и предполагали. У стен есть уши, звукоизоляционный массив уже начерчен, здесь абсолютно безопасно, — из клюва Птица раздался звонкий и чистый голос юноши.

Я сбросила с глаз маску невинности и глупости, сняла цветные линзы, обнажив свои истинные зрачки. Прекрасные зрачки, о которых никто не знал.

Я случайно обнаружила их после потери памяти. Вся проблема была в том, что эти линзы оказались низкого качества: стоило надеть их, как они норовили выпасть. Те дни казались мне сущим адом, чудилось, будто сами глаза выпадают. Я полезла искать в интернете, и что же вы думаете? Мне выдали, что это обычные цветные линзы?

На привыкание к свету после их снятия ушло немало времени. В левом глазу скрывались бледно-карие парящие песочные часы, рассеивающие мелкие точки света. Зрачок правого глаза был почти таким же, только парящий символ напоминал компас.

В тот момент в голове сама собой всплыла фраза:

(сбивчивым шепотом) Малышка... левый глаз нужен, чтобы помнить тебя, а правый — чтобы забыть...

Тьфу, хватит об этом, аж мурашки по коже.

Возможно, обрывки воспоминаний во сне таили в себе травлю, которой я подвергалась, а может, дело было в этом. Ничего страшного, гениев вечно не понимает этот мир.

— Кто там? Выходи! — я обвела взглядом темную комнату и выцепила чью-то крадущуюся фигурку.

Я подняла глаза, подавая знак Птицу, и тот мгновенно всё понял, стрелой бросившись к замеченной фигуре. Вернулся он уже с вяло барахтающимся крошечным человечком в лапах.

Я подхватила малыша за шкурку и водрузила перед собой на стол:

— Ой, ну надо же, какая ты занятная мелюзга, до чего же умиротворяюще выглядишь!

Он посмотрел на меня полными надежды глазами:

— Правда?

— Брешу, — со сложным выражением лица я швырнула его обратно в лапы Птицу. С таким скудоумием и сметь шпионить за мной — ума не приложу, о чем думает его начальство.

Закинув ногу на ногу и откинувшись на спинку кожаного дивана, я подперла голову рукой и с полуулыбкой уставилась на барахтающегося малыша. Во взгляде читались три доли холодной отстраненности, четыре доли безразличия и одна доля насмешки.

— Выкладывай давай, кто тебя подослал? — пригрозив, я провела пальцем по горлу.

И знаете что? Эта мелюзга оказалась на удивление покладистой: стоило пригрозить, как всё выложила как на духу.

— Я система. Выполню поручение господина Главного бога и смогу переродиться. Моя старшая сестра всё еще ждет меня дома, умоляю, помогите мне! — крошечный человечек сложил руки на груди, и лицо его омрачилось печалью.

Я не стала отвечать напрямую. Увидев ее одинокий вид, я вдруг почувствовала легкий укол в сердце.

— Почему я? — опустив ресницы, тихо спросила я.

— Не знаю, мне кажется, рядом с вами так уютно. Разве вы сами не хотите избавиться от оков, что сковывают вас? — человечек победоносно задрал подбородок, будто нашел идеальное объяснение.

Мое лицо мгновенно заледенело, я протянула руку и схватила ее:

— Ты тоже это видишь? Хочешь использовать это, чтобы шантажировать меня? — Птиц с невероятной сообразительностью разжал когти и уронил человечка обратно на стол.

Я посмотрела на нее сверху вниз:

— Но ты просчиталась. Стоило мне попасть сюда, как я сразу постигла собственную судьбу. — Я капризно подцепила кончиком туфли расprostертого на столе человечка. — Снаружи тебе следует звать меня господином Инь-Ян.

— Ты прож... — человечек попытался сопротивляться, но я опередила ее:

— Проживешь не больше двадцати пяти? Верно?

Заметив, как она в шоке уставилась на меня, я приподняла бровь, скрестила руки на груди, откинулась на спинку дивана и презрительно скривила губы:

— Я знала это давным-давно. Нити судьбы неумолимо сжимаются всё туже.

— Разве ты никогда не думала о том, как это сломать? Разве ты не хочешь жить? — с отчаянием в голосе спросила малышка.

— Способы? К какому божеству, духу или демону я не обращалась? Но каков итог? Нити судьбы сплетаются всё крепче. Они говорят мне: просто смирись? Знаешь, как это смешно? — холодные дорожки слез прокатились по моим щекам.

Я замолчала, а Птиц утешающе клюнул меня по волосам, бросив взгляд на припавшую к столу кроху.

Я наклонилась и подняла малышку:

— Тебе не стоило меня просить. Прости, но я отказываюсь.

— Пойдите, я могу помочь вам! У господина Главного бога наверняка найдется способ, —

голос крохи сорвался на плач, но прозвучал отчетливо, прямо у меня в голове.

Я вздрогнула и рефлекторно разжала пальцы. Человечек тут же карабкнулась мне на плечо, и горячие слезы упали на гладь моего сокрытого от всех спокойствия, поднимая круги на воде.

— Умоляю, помогите мне! Только вы можете мне помочь. Моя сестричка... она все еще ждет меня дома, — всхлипывая, заговорила малышка, окончательно раскиснув.

Я в растерянности сняла ее с плеча, а Птиц подхватил кроху и принялся покачивать.

— Что за задание? Выкладывай, — мягкость, запрятанная глубоко в сердце, внезапно рухнула. Я подумала о том, что у меня-то уже ничего не осталось, а у нее есть семья. Если я потрачу остаток своей жизни на помощь ей, то, пожалуй, смогу поставить на тот один шанс из десяти тысяч.

— Ой... чт... что? Вы согласились? — малышка разом перестала плакать.

Я напустила на себя раздраженный вид:

— Если нет, то ладно, я тоже...

— Спасибо, хозяин! Я согласна! — радостно вспорхнув, затараторила кроха. — Задание очень простое: найти целевых персонажей и спасти их. Тогда это тело породит клона, который заменит вас в вашей нынешней жизни.

В этом поместье всё равно не было ничего, за что стоило бы цепляться, и я без колебаний кивнула:

— Пойдем. Нет ничего плохого в том, чтобы потратить остаток моих дней на спасение других.

Птиц по-прежнему стоял за моей спиной — он всегда выбирал следовать за мной.

— Птиц... останься. Ты нужен здесь, — я спрятала эмоции на дне глаз.

Птиц грустно посмотрел на меня своими глазами-бусинками, но всё же послушно кивнул в знак согласия.

Я больше не глядела на него. Малышка приготовилась активировать переход:

— Ну что, мы готовы? Нам пора идти.

Я обернулась в последний раз и улыбнулась. Простите за мое бегство: впереди туманный путь, и я не могу втянуть тебя в хаос чужой судьбы.

<http://bllate.org/book/20901/2113068>